

КОММЕНТАРИИ К
ЧЕТВЕРТОМУ ДИАЛОГУ
ТРАКТАТА

Иеронимо де Каранза

ФИЛОСОФИЯ
ОРУЖИЯ

АВТОР:
P.H.D
ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИМПРИА
МОСКВА

Мальцев Олег Викторович

Комментарии
к четвертому диалогу
трактата Иеронимо де Каранза

«ФИЛОСОФИЯ ОРУЖИЯ»

Язык оригинала: русский
Год: 2018

Днепр
«Середняк Т.К.»
2018

Мальцев Олег Викторович

Комментарии к четвертому диалогу трактата Иеронимо де Каранза «Философия оружия» — Днепр: Середняк Т. К., 2018, — 32 с.

ISBN 978-617-7696-68-0

В чем суть философии дестрезы? Как надлежит поступать в тех или иных ситуациях в жизни? Рекомендации, которые даются в четвертом диалоге, в основе своей содержат справедливость. Справедливо было бы...? Именно из этой парадигмы исходил Иеронимо де Каранза, а не из парадигмы «делай так, делай эдак».

В диалоге достаточно обширно представлена тема «что правильно, что неправильно» и раскрыты многие аспекты фехтования и всей человеческой жизни, потому представляем вашему вниманию заключительные комментарии, где изложены выводы-объяснения маэстро испанской дестрезы, PhD. Мальцева О. В.

© Мальцев Олег Викторович 2018

ИЕРОНИМО САНЧЕС ДЕ КАРАНЗА

ДВОРЯНИН, ИСПАНСКИЙ РЫЦАРЬ, ФИЛОСОФ,
МАСТЕР ФЕХТОВАНИЯ,
СОЗДАТЕЛЬ ИСТИННОЙ ДЕСТРЕЗЫ,
КОМАНДОР ОРДЕНА ИИСУСА ХРИСТА

КОММЕНТАРИИ К 4-МУ ДИАЛОГУ “ФИЛОСОФИИ ОРУЖИЯ” АННОТАЦИЯ

В чем суть философии дестрезы? Как надлежит поступать в тех или иных ситуациях в жизни с этой точки зрения? Рекомендации, которые даются в четвертом диалоге, в основе своей содержат справедливость. Справедливо было бы...? Именно из этой парадигмы исходит Иеронимо де Каранза, а не из парадигмы «делай так, делай эдак». В диалоге достаточно обширно представлена тема «что правильно, что неправильно», потому в комментариях изложены выводы-объяснения Ph D. Мальцева О. В., маэстро испанской дестрезы. Самое начало четвертого диалога ставит нам вопрос: **что же важнее, справедливость или сила?** И что эта за причина, творящая силу и справедливость? Отсюда возникает понятие справедливости, не нуждающейся в силе.

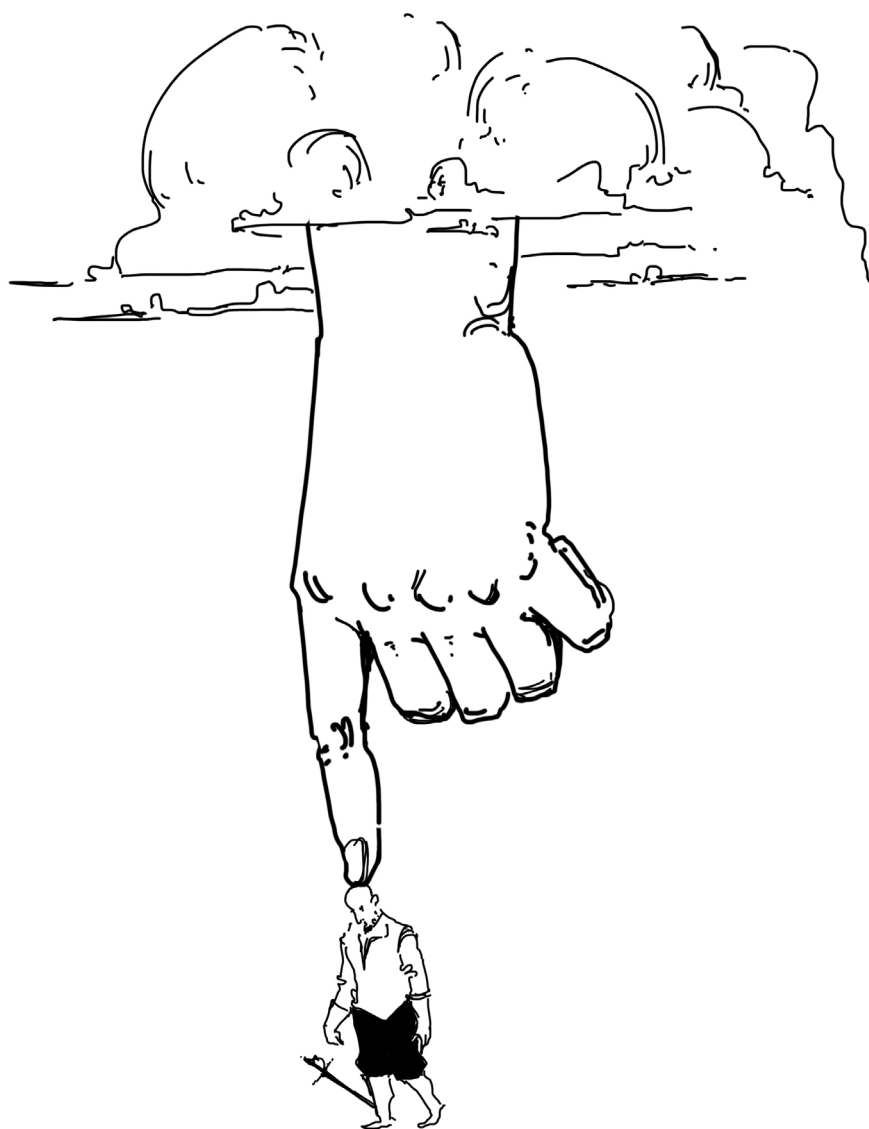
«Временами необходимо, чтобы разум наказывал нас как повстанцев событиями и ситуациями, и мы уже давно говорили о вещах, которые удобны для сохранения временной жизни. Будет справедливо научить фехтовальщика, как использовать науку, которую он имеет, чтобы достичь духовной жизни».

Очень важно посмотреть не только на содержание трактата, но и на его структуру. Обратите внимание насколько грамотно участвующие в диалоге обосновывают свои мысли. Они говорят что-то, ссылаются на великих предков, потом обращаются друг к другу, ища в диалоге истину. Так, происходит тройной контроль правды, чтобы нигде ничего не упустить: божественный, контроль предков и номинальный. И они друг другу постоянно задают вопросы, чтобы еще лучше понять, так или не так? Подобный ситуационный анализ постоянно учит человека тому, как, с одной стороны, вести себя в разных в ситуациях, и, с другой стороны, запоминать с помощью этих ситуаций определенные действия, разбираясь, что правильно, что неправильно.

То, что пишет Каранза, в точности совпадает с немецким правом, которое продолжает существовать и сегодня. По сути своей, если человек будет исповедовать эту философию конфликта, знать, что справедливо, а что нет, и как это подать, — у него не будет проблем с законом.

Обратите внимание на два очень важных момента, о которых пишет Каранза: на необходимость нас наказывать. И вы помните, кто нас наказывает — наш разум.

Чтобы этого избежать, нужна наука, которая бы привела воина к высшему духовному совершенству. Каранза обосновывает это, но ответов на вопросы нет, он просто говорит об этом. Далее он подробно описывает, что у каждого человека есть совесть, который на самом деле очень хорошо знает, что такое честь, бесчестие и как сохранить честь. Но совесть человеческая молчит, и тогда разум обманывает человека, от чего происходят неудачи в жизни. **Когда у человека нет совести, у него есть неудачи.**

«Каждый знает, как он будет сохранять жизнь, не убивая кого-либо незаконно, потому что я понимаю, что нужно предупреждать людей об этом, чтобы теперь не было предпринято таких отвратительных вещей».

Здесь Каранза пишет о законности убийства и не убийства. Что такое убивать/не убивать законно. Это очень серьезные философские категории. Когда автор пишет «убивать законно», он имеет в виду очень важную вещь для человека. Если мы вернемся к началу и вспомним, что важнее, сила или справедливость, не нуждающаяся в силе, то «убивать законно» равносильно тому, что человека как воина после совершения этого действия не мучает совесть, и это мерило закона, потому что совесть от Бога.

Бывает так, что у человека нет совести, тогда и мучить его она не может. А, если человек сделает что-то, а потом жалеет об этом, то это противоречит закону совести, а значит, это незаконно.

Обратите внимание, человек иногда заблуждается в том, что он прав или не прав, но, когда он прав, он точно это знает. У него нет «может быть», «возможно», «вероятно», нет полумер. И стремиться надо именно к такому состоянию.

Виллардита как раз и прожил жизнь без полумер, его совесть не мучила, потому что он выполнял свой долг, который проистекал из совести. Поэтому, когда человек выполняет долг — его не мучает совесть, он не сожалеет о содеянном.

Много ли людей могут сказать, что они не хотят прожить другую жизнь? Это и есть мерило. Лично я не захотел бы ничего менять в своей жизни, если бы выпала такая возможность, я бы прожил эту жизнь еще раз точно так же, ничего в ней не меняя. И в этом суть того, что написано в «Философии оружия».

Долг проистекает из совести, долг — это «должен». Я должен это сделать, иначе меня замучает совесть. Именно четвертый диалог рассказывает о том, что такое честь и бесчестие и о последствиях, которые из этого проистекают (вероломство, коварство и пр.)

Каранза совершенно ясно говорит, что человек — животное, пока не стал человеком. Надо разделять одно и другое. Есть люди, а есть животные, и с животными себя надо вести, как с животными, а с людьми, как с людьми.

ми. Это первое правило, которое должно быть. Если перед вами тигр, вам вряд ли удастся с ним договориться, он слов не понимает.

Автор трактата так и говорит, что есть две составляющие человека: животная и божественная. И человек сам выбирает, какой из этой составляющей быть, это его выбор.

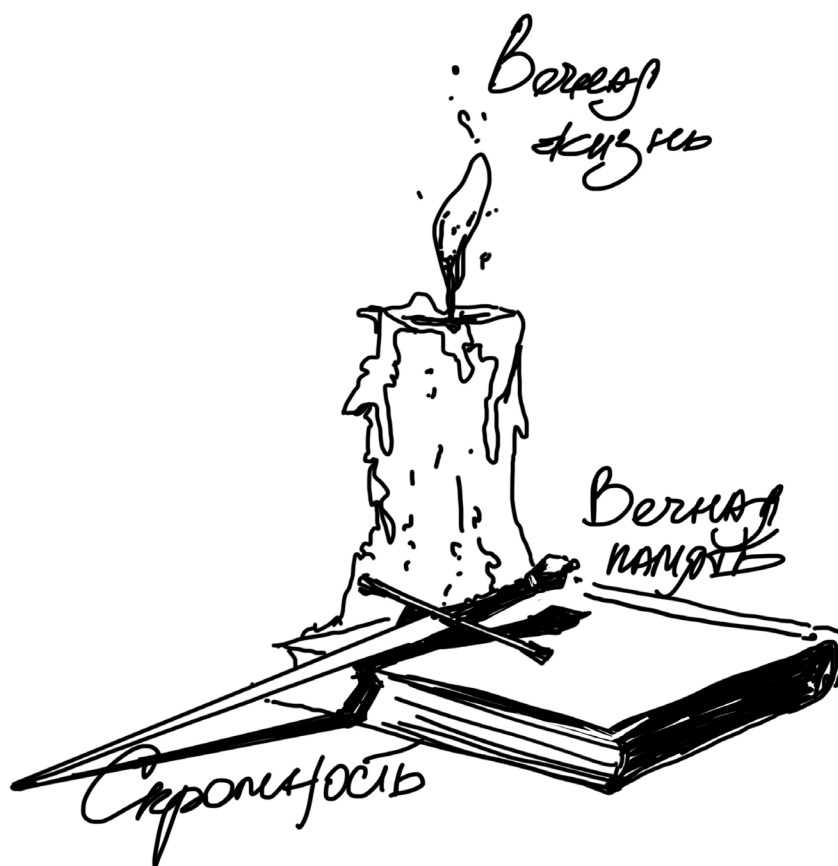
Либо он с Богом, и тогда он — божественная составляющая, а животная подчиняется божественной, либо животная, которая пытается подчинить божественную. Так возникает конфликт.

«Человек не может быть единственным способным к высокому пониманию (как говорит Овидий), но, в конце концов, это было без света веры, который, если бы у него был, он бы оценил то, что Бог оценил, потому что ясно, что, если человек имеет работу и подвергается страданиям, то он сам ищет их и берет своими руками».

Обратите внимание, Каранза говорит, что есть понятие «свет веры» и нет просто веры. То, что сегодня говорят о вере, — это демагогия. Свет веры — это вера, основанная на знании. В конце автор подводит итог и говорит, что, если человек имеет работу и страдает при этом, то он сам ищет и создает себе эти страдания. А как он их создает? Своим невежеством, не пытаясь разобраться в том, что происходит, у него просто есть работа. Поэтому виноват в своих страданиях только сам человек, а вера должна быть основана на знании.

Обратите также внимание на то, что в представленном труде прослеживается очень сложная философская категория: вечная жизнь, которая, согласно Каранзе, равна «вечная память» + «скромность».

Каранза так и писал, что человек не родился, чтобы себя увековечить, но он увековечивает себя своими поступками, выполняя долг, и поэтому становится вечен. Обратная сторона медали такова, что при этом он скромный, не желает блага себе, а желает его другим. Вот так выглядит вечная жизнь с точки зрения Иеронимо де Каранза.

Поэтому, когда человек просто себя увековечивает (возводит себе дворцы, памятники и т.д.), это все будет разрушено, потому что все это он делал для себя, а не для людей. Но то, что он сделал для людей, они сохраняют для себя и тем самым его увековечат. А если он при этом ничего не просил взамен, то будет жить вечно. Это очень сложная философская категория, но она должна быть понятна. И так как перед нами командор ордена Иисуса Христа, человек в высоком духовном ранге, то говорит он абсолютно верно. То же самое я могу сказать словами академика Григория Семеновича Попова. Есть только три государя, которые будут обсуждаться вечно: Иван III (тот, кто создал первое русское государство), Петр I (тот, кто превратил его в мировую сверхдержаву) и Сталин И. В. (тот, кто сделал его могущественным на весь мир).

Иван III

Петр I

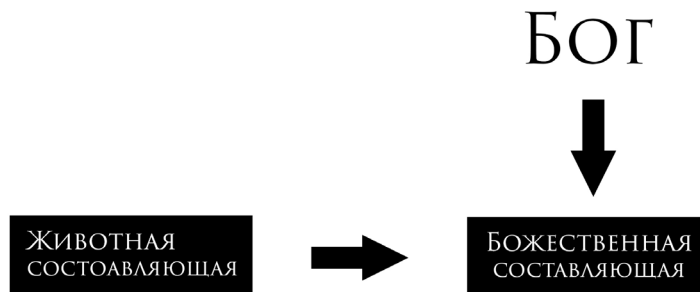
Сталин И.В.

Эти люди жили не для себя, а для величия своего государства. Про всех же остальных даже никто не помнит.

Далее Каранза снова возвращается к двум составляющим человека: животной и божественной. О животной составляющей он говорит, что она самая страшная на Земле, но она наделена разумом и понимаем — что уже божественная составляющая. Человек — разумный и способен понимать.

«Человек — это животное, достойное быть обожжаемым и почитаемым другими животными, потому что за пределами особых величий, которые он имеет, с разумом и пониманием, все остальные находятся под его волей, что ни величие, ни ярость других зверей не могут устоять перед его оружием, поэтому силой (не большой, а искусной) он всех приручает насильно, (как говорит Таален), и нет какого-либо животного такого же большого, жесткого и яростного, как человек, хотя он никогда его не видел, и потом не узнает среди других и будет дрожать при виде его».

Так, движение сверху вниз от разума и понимания к животному состоянию, к применению силы — и есть первый отпечаток. Это то, что первое требуется понять. Импульс у человека должен исходить от Бога, а не от животных инстинктов, тогда он человек. Это то, что мы называем гюльголь, т.е., действуй, как Бог. Это и есть импульс, исходящий от Бога. Тогда это страшное животное способно применять силу по этому направлению импульса, творя с Богом мир одновременно.

Далее, цитируя слова автора, следует прокомментировать очень интересный момент.

«Дух человека божественен, ибо он всегда имитирует величие своего Создателя настолько, что не существует сильного человека, чтобы он перестал следовать этому чудесному подражанию».

Когда движение начинается от животной стороны, человек противопоставляет себя Богу и встречается со страшной божественной силой. И Каранза пишет, что власть — это стремление человека стать Богом, что заложено в нем. Но люди как-то странно, по-своему, реализуют это стремление. Они

хотят власти животной, свергнуть Бога и занять его место. «Почему бы ему сразу не получить эту божественную власть и не начать наводить порядок именем Господа?» Но человек так не хочет, он хочет по-своему, забывая о том, что он и так Бог от рождения, что ему не нужно никого свергать. Потому, это желания не человеческие, а животные, где кто сильнее — тот и прав. Тогда, человек берет оружие в руки и начинает свергать Бога и наводить собственный порядок, потому что цель любой власти — это порядок. А он хочет мир людей превратить в мир леса, джунглей.

Этот конфликт остается неразрешенным и по сей день. Люди стремятся к власти, но она не божественная, а животная. Человеку же нужно принять свою божественность и действовать дальше как Бог. А он делает все наоборот.

«В одной части я выделяю пирамиды Египта и греческие здания и еще много всего, что можно создать силой своего мастерства и способностей, потому что их расхваливали, превозносили, из тех, которые схожи с ними, как делает это Плиний, когда он усиливает и восхищается изобретением амфитеатра».

Читая далее четвертый диалог, понимаешь, что уровень знания и мастерства запредельно высок. Ученые до сих пор пытаются раскрыть тайну египетских пирамид, а Каранза в XVI в. совершенно спокойно объясняет, как они построены. Всем этим он описывает величие человеческого существа, при наличии науки и знания. И оспорить это очень сложно, по причине того, что это официальная книга Мадридской библиотеки. В XVI в. люди знали много больше обо всем этом, чем знают сегодня.

Каранза прямо пишет, что человек ничего не изобретает, все уже есть. Нет ничего того, чего не существует при изобретении.

Далее, командор ордена пишет о том, кто изобрел бомбарду и аркебузу.

«Я изобретаю бомбарду и аркебузу, где обе вещи были найдены, как в разрыве облаков».

Отсюда становится понятно, откуда появилось огнестрельное оружие. Человек изобретает подводную лодку для того, чтобы изучать глубины моря, а животные — это рабы природы. В руках же человека — всё (согласно тому, что пишет Каранза). И он может это все использовать, потому что у него есть разум, но только в том случае, если божественная составляющая стоит над животной.

Достаточно смешно наблюдать как человек играет в животное, при этом,

ничего от него не имея: ни яда, ни когтей. Эта игра для него печально заканчивается среди других животных, у которых все это есть, т.к. они его просто съедят. Это то, о чем мы уже говорили ранее: «кто сильнее, тот и прав». Обратите внимание, что у животного есть только то, что дала им природа. У человека же, когда он рождается, ничего нет, но в процессе своей жизни он может приобрести это и расширить. В этом и заключается разница между человеком и животным.

«Мне казалось, что это усложнили, в этом сомнении он разрушил доверие, потому что не понимал ни в спекулятивных науках, ни в расследовании причин».

Обратите внимание, что далее Каранза пишет, что ворон ворону глаз не выклюет. Лев на льва не нападает, змея не жалит змею. Только человек нападает на человека. И в этом есть какая-то странная божественная причина. Почему человек нападает на себе подобного, в то время, как ни одно животное в своем классе так не поступает, хищники не едят себе подобных. И далее мы поговорим о том, в чем причина такого положения вещей? Почему человек нападает на человека? Где природа поединка? Для чего человек изобрел оружие?

«И человек изобрел оружие, с помощью которого он улучшает свой дух, поощряет и упражняет тело, защищает жизнь, увеличивает честь, сохраняет славу, уважение и любовь, сохраняет использование оружия для нужд, в которые обычно плохие люди ставят хороших».

Как видите, не для того, чтобы убивать других людей, а для улучшения собственного духа. Бог допустил создание оружия, чтобы человек защищал хорошее от плохого, и ему необходимо знать, что такое хорошо и что такое плохо для того, чтобы держать оружие в руках.

А когда плохие держат оружие в руках и защищают плохое, то это животное, которое взяло в руки металл. Оно не хочет быть человеком, оно хочет продолжать оставаться животным, но при этом с оружием, с помощью которого он будет принуждать хорошее стать плохим.

«Человек, беспринципный и неблагодарный к тем преимуществам и делам, был нарушителем заповедей, которые ему поставили, которые так легко соблюдать, и из-за этого непослушания он превратился в грешника, страдающего от боли и работы».

Работают и страдают от работы только грешники. Обратите внимание, Каранза пишет, что Бог дал человеку оружие, ум, огромные преимущества, а взамен попросил очень мало: соблюдать правила, чтобы не стать животным. Эти правила очень легко соблюдать. Но человек хочет и преимущества, и не соблюдать правила, и поэтому становится грешником и страдает от работы.

По сути своей, сам человек себя наказывает с помощью своего разума и своего животного импульса, потому что не желает двигаться от Бога к реализации задач, а желает от собственных желаний и импульсов двигаться в направлении Бога, чтобы свергнуть его и стать им.

Обратите внимание, как Каранза далее описывает пришествие Иисуса Христа. Он вводит понятие Иисуса Христа как сына Божьего только для того, чтобы описать все элементы, которые необходимы. Он не восхваляет его, а говорит, что тот уважал птиц, потому что у человека органы чувств подобны птичьим, чувства подобны животным, а человек подобен ангелу, потому что это ангел, только с телом и т.д. и т.п. Так, Каранза вводит понятие Иисуса Христа, чтобы составить человека, сделать его составные

части. А потом переходит к Гермесу Трисмегисту и говорит, что он великий священник, а не главный еретик, за которым плакала святая инквизиция.

«И помните, что великий священник и философ Гермес Трисмегист, намекая на это, изнурившись в глубоком созерцании вещей человека, не имея света веры, сказал громко: где прекрасный художник этой замечательной работы?»

И в XVI в. с этим не было никаких проблем, если эта книга издается под указом короля. Значит, история чего-то не знает про святую инквизицию. Все это говорит нам об очень странном христианстве, которого мы никогда не видели и не знаем.

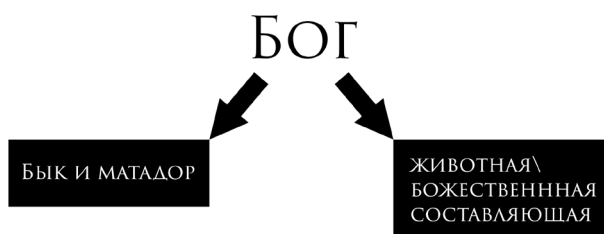
Далее Иеронимо де Каранза описывает страшный суд и говорит, что не думайте о страшном суде, который вас всех ждет. Давайте представим его на земле. Представьте, что судья вас спрашивает: «зачем вы убили этого человека, для чего, кто вам дал право это делать?» И вы вряд ли найдете ответ на этот вопрос.

Каранза пишет, что человек должен быть благодарен вышестоящей иерархии, когда она задает ему такие вопросы, потому что это как репетиция его жизни перед страшным судом. И, если он при жизни на эти вопросы не может ответить, то «там» и подавно. Поэтому, когда судья задает такой вопрос, а вам нечего сказать, значит, вы — преступник и заслуживаете наказания.

Человека будут воспитывать до тех пор, пока он сам себя не начнет воспитывать. И найдется тот, кто возьмется за это и просто проткнет другого шпагой. Это и хочет сказать де Каранза в отрывках о страшном суде и Иисусе Христе. И этот суд Божий и есть поединок с клинком в руках, потому что человек в этой ситуации действует как Бог, потому что, когда человек металл в руки берет, он сразу себе отвечает на вопрос «за что», его не надо даже спрашивать.

Согласно тому, что далее пишет автор, начертим некую схему.

Он спрашивает, имеет ли право матадор убить быка? Так, это уже третья композиция, заявленная в четвертом диалоге. Напомним, первая была с Иисусом Христом, с помощью которой он объяснял устройство человека; вторая — со страшным судом, объясняя, каким образом этот суд происходит как модель поединка.

«Молетарко не нуждается во множестве молитв,
и без них я выполнил ваше поручение, чтобы раскazać
нам о происхождении естественной защиты
и о тех, у кого законы».

Обратите внимание, Каранза пишет, что молиться надо тем, кто не выполняет долг. Просить прощение нужно виноватым, а тот, кто выполняет долг — ни в чем не виновен, ему не нужно никого умолять и просить.

Молитва — это отделение человека от его животной природы. По сути, божественная природа человека просит у Бога прощение за поведение животной природы, но, если человек выполняет долг, ему не надо молиться, потому что у него все в порядке, он живет как честный человек и молить ему некого.

«Скорость и легкость соответствуют трусам,
а смелым и сильным соответствует оружие».

С точки зрения Каранзы, убежать от встречи с ножом для воина — грех. Если Бог вложил человеку в руки оружие как воину, то ему не пристало убежать, когда достали нож. К сожалению, большинство современных мастеров сферы воинских искусств первое, что советуют при встрече с ножом — убежать при первой же возможности. Что, как вы видите, совершенно противоречит канонам настоящего воина. Люди, дающие подобные советы, ни к фехтованию, ни к воинской науке не имеют никакого отношения. Они — самозванцы, а не воины. Они лишь желают достичь власти обходными путями, через животную составляющую.

И когда вы слышите подобные советы от мастера — следует более внимательно отнестись к его уровню компетенции, возможно, он не тот, за кого себя выдает. Человек, который превратил это в бизнес, но при этом решил руководствоваться собственной выгодой — не воспитывает воинов, а значит, он — грешник.

Помните, Кас Д'Амато говорил: «или упали в нокаут, или выиграй бой, но я не позволю тебе сдаться на скамейке в углу ринга». Отсюда отчетливо прослеживается одна школа, одна линия, пришедшая через Виллардита к Касу Д'Амато, который прототипологически высказывает те же самые идеи.

Воин должен либо погибнуть, либо победить. Не может себя человек вести по-другому, иначе он животное. Помните, справедливость, не нуж-

дающуюся в силе? Справедливость — это проявление Бога, а Богу никто не может противостоять и в каждом человеке есть эта справедливость. Если то, что он исповедует — правда, а жизнь его — справедливость, тогда ему не понадобится сила, и он возьмется за оружие только в том случае, когда эту справедливость придется защищать, а по сути, защищать Бога на земле.

«Руки, орган, подходящий для столь сдержанного и мудрого животного, потому что они служат ему тем, чем служат естественное оружие у зверей, дальше, ближе, что животные не делают с тем, что у них есть. Руки не только служат ему для защиты, но и для многих других вещей, потому что являются инструментами для всех искусств и не менее полезными и подходящими для мира, чем для войны».

Каранза неоднократно говорил, что руки — это оружие человека. То же самое говорил и Бласко Флорио в своем трактате, говоря, что человек из рук своих сделал оружие. Поэтому, когда я говорю о канарском ноже и показываю руку, я говорю о его происхождении.

Следующая цитата из трактата говорит нам о том, откуда появилась юриспруденция.

«И что еще более важно, что достигается всеобщая польза от всего, имитируя в этом серьезных людей, которые всегда предпочитали юридический факультет всем остальным частям философии, видя, что нет места или момента времени, где бы это не было необходимым».

В XVI в. юриспруденция всего лишь фундаментальный раздел философии, также, как и логика, психология. Хотя, многие до сих пор считают, что юриспруденции тогда не существовало. Видите, сколько тайн хранит «Философия оружия», которая непонятна людям XXI в.

Далее речь идет о том, что у каждого животного существует свой дар (то, что ему подарил Бог), а у человека нет ничего. Вместо этого Бог дал ему разум, с помощью которого он любой дар может приобрести, если научится им пользоваться.

«Создал все в соответствии с законом и в силу различного эффекта и дал каждому животному свой особый дар, а людям разум».

Далее Каранза акцентирует на том, что законы предназначены для мужчин, к ним женщины не имеют никакого отношения. Почему так? Потому что, согласно божественной концепции, мужчина, соблюдающий закон, вправе судить женщину. То есть, для женщин судья мужчина, а мужчину судит судья. Женщина все равно не будет соблюдать законы, заставить это делать может только ее муж. Потому, для женщин законы не писаны, а спрашивать за жен будут с мужей, и это наводит порядок. Во всех остальных случаях это бесполезная трата времени и сил.

Женщины согласны подчиняться закону, мужчине, который соблюдает эти законы. И Каранза объясняет эту природу.

Почему речь идет о законе? Потому что разум и приобретение его преимуществ безграничны. У животного же он ограничен. Если каждый человек будет безгранично приобретать преимущества, то на земле будет война, поэтому он должен быть ограничен законом, который является обязательным для всех людей. Но законом можно манипулировать, как дальше пишет Каранза. Можно сделать одни законы для одних, другие — для других. И это к справедливости не имеет никакого отношения, потому что в начале командор писал, что все законы должны быть основаны на справедливости.

«Я говорю, что человек — это город, в котором есть министры, которые управляют и правят этой республикой, и другие, которые управляют общим правосудием, что является тем, что империя содержит в себе все добродетели, которые определяет Ульпиано, говоря, что это воля, которая с постоянством дается каждому, принадлежит ему».

Каранза все это описывает, чтобы объяснить устройство человека. По его словам, человек — это город, в котором есть свои министры, определяющие внутренние законы для этого человека. Если эти законы не созданы на основании справедливости, то человек превращается в животное.

Далее мы видим, что есть три вида правосудия:

1. **Божественное** (то, что должен человек соблюдать, чтобы быть человеком, и это самое важное);
2. **Общественное** (чтобы все были в равных условиях и всем было хорошо);
3. **Непосредственное** (касается отношений двух людей и их договоров между друг другом).

Все три вида присущи человеку. Это то, как он выполняет взятые на себя обязательства, какую пользу он приносит обществу, и кто он.

Так, три вида правосудия порождают три вида контроля человека над собой, а именно: что он из себя представляет, какую пользу он приносит обществу и как он выполняет свои обязательства. Это же и три уровня контроля над разумом человека. Если сказать это словами академика Попова, это будут три блока памяти:

КТО ОН	ПРОТОТИПОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК ПАМЯТИ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ	РОДОВОЙ БЛОК ПАМЯТИ
ОДИН НА ОДИН (КОНФЛИКТ АРХЕТИПОВ)	АРХЕТИПОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК ПАМЯТИ

Таким образом, Иеронимо де Каранза описывает те же три уровня контроля памяти, три уровня контроля над собой, которые выводит из правильных философских воззрений ученых, мудрецов, только движение происходит извне во внутрь памяти, а не наоборот. И вынужден применять такие приемы, чтобы широкой аудитории пояснить, о чем идет речь.

Отсюда, мы сразу понимаем, что такое разум человека и уровни контроля над разумом, что является мировым открытием, выведенным на базе трактата «Философия оружия».

Разум — это система взаимодействия прототипологического, архетипологического и родового блоков памяти и сознания между собой.

Разум позволяет нам и понимать, и реализовывать. **Реализационная функция разума — это ум.**

Далее Каранза рассматривает, что такое грех и безгрешие, реализация божественного закона и животной составляющей. На самом деле ничего не меняется. Устройство одно и то же, а режим работы разный. При движении слева направо схема работает автоматически (и это грех), в обратном направлении — управляемо (и это добродетель).

Нет другого пути к славе, чем добродетель.

Именно поэтому мой учитель говорил, что нет «правильно» и «неправильно». Есть «управляемо» и «не управляемо». И задача человека в том, чтобы его автоматическая составляющая работы стала отлаженной системой, которая не творит зла.

Закон появляется от того, что у каждого человека есть «желательная составляющая». Например, кому-то захотелось справить нужду прямо в центре комнаты. Но всем остальным это будет неприятно, поэтому они говорят «давайте договоримся, что никто этого здесь делать не будет, а будет делать в туалете...» Это яркий пример того, как возникает закон. Эта желательная, импульсная составляющая присутствует в каждом человеке. Так, шаг за шагом, будут возникать правила, которые превратятся в общий закон на базе справедливости.

Обратите внимание, что наши законы пишутся от необходимости, а не от справедливости. И в этом беда нашего общества. Именно из-за этого мы имеем избирательное правосудие, потому что, когда кому-то надо — правосудие и возмездие мгновенны, а когда никому не надо — оно вялотекущее. В 90-х говорили, что в тюрьме сидит только тот, у кого денег нет или за кого некому заступиться. Я приводил пример, что, когда человек украл курицу, потому что ему есть нечего, это одно. Но, когда он каждый день ворует миллионы и не садится в тюрьму — это совершенно другое.

Вспомните логику Константинова, когда Антибиотик говорит: «я тебе конкретно говорю, что воровать вагонами намного безопаснее, чем воровать велосипеды». Когда человек своровал велосипед — это от праздности своей, а когда он курицу украл — ему есть нечего. И это общество нужно наказывать, а не этого человека, потому что его члену нечего есть. В противном случае он бы никогда не своровал, это и есть справедливость: наказывать тех, кого нужно наказывать, и миловать тех, кого необходимо помиловать, потому что преступление свое он совершил под страхом смерти голодной. Я еще раз повторяю, что речь идет о поступательности наказания. Нельзя рубить головы всем и вся за все и про все, иначе это не закон.

Далее Каранза говорит о том, что нет ни одного животного, которое бы наказывало, казнило другого животного. Если что-то и случается в природе, то только в результате поединка. Только человек наказывает и казнит себе подобных. Это один вид греха — казнить невиновных. Второй вид греха — позволять таким людям так себя вести. И, если рыцарь позволяет себя убить, то он в этот момент времени берет на себя грех по причине того, что приумножает зло на земле, отказываясь брать в руки оружие и защищаться.

Почему Каранза считает это грехом? В силу схемы, представленной выше. Убить человека, совершить зло можно только тогда, когда у него эта система работает в автоматическом режиме. Нет силы, которая может забрать у вас право защищать себя и правду.

Власть достигается дисциплиной. Если вы убиваете из мести, пишет Каранза — в этом нет ничего справедливого. Если вы убиваете превосходящим

оружием — в этом тоже нет ничего справедливого. У вас должны быть основания, совесть для того, чтобы действовать. Причина должна быть достаточной, чтобы доставать оружие, когда это правомерно.

Далее стоит такой вопрос: что нас толкает к совершенству? Драгоценность человеческой жизни. Чтобы не убить противника, иметь возможность его обезоружить и предать суду, если это возможно, нужно быть подготовленным, выше его многократно.

Человек не может убежать с поля боя вместе с жизнью, не теряя чести. Конечно же, он мог бы это сделать, но ему потом жить. К нему будет потом всеобщее презрение. Он не сможет после жить в этом обществе, если он, как трус, сбежит с поля боя. Он мог бы сам убежать, но не вместе с жизнью. Следующая выдержка из диалога говорит нам о том, что убивать человека никогда не было законным.

«Убить человека, который мало приносит пользы, был ничтожного бытия и значения, жизнь которого не нужна, как жизнь агрессора, потому что общее благо всегда должно отдавать предпочтение конкретному благу».

Но при этом Каранза говорит, что убивает тогда, когда останавливает зло, совершая тем самым общее благо. У человека есть выбор прекратить и раскаяться или продолжать в том же духе и погибнуть. Это он выбирает самоубийство своими поступками, а не его убивают. Так он приходит к высшему греху, вместо того, чтобы задуматься, что жизнь ему Богом дана, и она самая драгоценная, и человек не может поменять свою жизнь на свои прихоти. Но, оставаясь на стороне прихоти, он предаёт Бога.

Когда мы говорим об ученике командора — Луисе Пачеко де Нарваэсе, он, по сути своей, самый кровавый из всех. От его шпаги только по официальным данным погибло более 100 человек, но обратите внимание, что ни одного из них Пачеко де Нарваэс на дуэль не вызывал. Это они бросали ему вызов и хотели доказать, что он не прав. И все погибли, сраженные шпагой, в силу своей прихоти, а не в силу борьбы за правду.

Не было случая, чтобы такие люди, как Иеронимо де Каранза, Луис Пачеко де Нарваэс и другие достойные рыцари бросили вызов кому-то. Это другие делали это, пытаясь что-то изменить по-своему собственному разумению. В чем горе? В правде? В торжестве справедливости? Горе тем, кто не живет правдой.

Далее Каранза говорит, что есть три положения, в которых находится человек.

1. На вас бросились с оружием без причины и хотят забрать вашу жизнь. По сути, перед вами животное с теми же самыми клыками, когтями и т.д. Вести себя нужно с ним как с животным. Если нет возможности его остановить, тогда его убивают, как на охоте, ибо перед вами не человек. Его

жизнь — жизнь животного и перед Богом она ничего не стоит.

2. Пришло животное, которое притворяется человеком, и вы должны проверить кто же он на самом деле, предоставив ему выбор: положить шпагу в ножны и уйти с миром или не остаться в живых. И если человеческое возобладает над животным, то он уйдет. А если превратится в животное и бросится на вас, тогда его убивают как животное на охоте.

3. Что важнее: жизнь или имущество? Можно ли убить вора, который забрался к вам в дом и хочет вас ограбить, при этом, не хотя убить?

Во всех государствах существует право на необходимую оборону и это не преступление, защищать свою жизнь до последнего, когда ее пытаются отнять. Но, что же делать, когда нападает много людей? Каранза пишет, что в таком случае они животные, ибо стаей нападают только представители данного класса живых существ, потому им в том числе можно нанести раны, несовместимые с жизнью. Видите, откуда истоки права? А это ведь XVI в. Единственное, что нельзя делать, это казнить пленных за то, что они воевали против тебя, потому что нет поединка. А если это враг, он взял оружие, чтобы убить тебя, твоих людей, то вина этого человека в данном случае доказательств не требует. Гражданский и военный конфликты — разные вещи. Обратите внимание, что это рассуждает Каранза, будучи тамплиером. Человек, которому даны чрезвычайные полномочия и любой его поступок безгрешен и от Бога, и от короля, и от Ватикана. А он все равно призывает к правосудию. Каким достоинством, силой волей и мужеством необходимо обладать, чтобы так поступать. Даже, когда тебе даны чрезвычайные полномочия, нужно оставаться на стороне правосудия. Это и есть благородство человека, потому что он — рыцарь.

«Какая причина заключается в том, чтобы бежать, потому что это приведет к тому, что человек потеряет славу, значение, честь, завоеванную добродетелью силы духа, хорошим мнением и доверием, и будет унижаться среди мужчин, то есть, у него будет гражданская смерть. Потому что, как и люди, это возможность для мира победить кого-то, поэтому ни больше, ни меньше побег не станет возможностью этого достичь, и понемногу они будут забирать его жизнь, с которой он сбежал, что, к счастью, было бы неплохо проиграть тогда, чтобы не потерять славу, которая надлежащим образом является хорошим состоянием человека, который справедливо живет по закону разума, не имея в себе никакого порока».

Далее Каранза подробно описывает, что убежать, конечно же, можно, но при этом вы прослывете трусом и получите гражданскую смерть. Никто вас больше не будет воспринимать как человека. Приведем следующую выкладку:

«Мне не нужно ждать, чтобы с моей стороны была оборона, что противник меня ранит, а только понимать, что он идет, чтобы причинить мне вред, поэтому я первым раню его. И если кто-то придет с обнаженным мечом против меня, я могу защитить себя, прежде чем он ударит меня согласно действительному закону, в котором говорится о зле или о той силе, которую он хочет сделать, потому что воли врага достаточно, и знаки отличия являются пронизательными для работы».

Вот здесь возникает атакующий стиль. Каранза говорит, что, зная все это, живя правдой и справедливостью, я точно знаю, что, если противник достал нож, или меч, или автомат, или пистолет — он меня убьет. Поэтому я не буду ждать, пока он это сделает и убью его еще до того, как он начнет реализовывать свой замысел. И приводит пример: если противников много (например, пять-шесть) и они меня боятся, потому что я хороший фехтовальщик, и решили подождать еще 10 человек, чтобы уже наверняка меня убить. Но зачем мне ждать, пока придут другие? Отсюда возникает атакующий стиль, из знания правды.

Если человек живет правдой, он может атаковать на намерении, а не на оружие. В том случае, если он живет правдой, он точно знает, что этот человек пришел его убить. И, когда тот начнет доставать свое оружие, в этот момент времени ему можно нанести удар, потому что известно, что за этим последует. И это естественно и понятно. Это равно тому же, когда животное кидается на человека в лесу. Он знает, что так будет, и потому не ждет, когда тот набросится на него и убивает еще до того, как все произойдет. И это называется атака на намерении.

«Один может защитить своего близкого, если он видит, что он убивает и даже незнакомого, как говорит Бартоло, в основном, если он просит помощи против агрессора, потому что, если он может это одобрить и не делает, нужно полагать, что это способствует травме и что он является участником этого факта, потому что вина также

совершается за то, что он не делает добро, как и когда делает зло, или не предотвращает его».

Далее, Каранза объясняет откуда в праве возникло понятие «права деяния»: действие или бездействие. Наказание будет равным и за то, что ты сделал, и за то, что ты не сделал. Долг выше, чем человеческая жизнь. Это большая благодетель для рыцаря. Неабстрактное отношение к правде выше всех выгод в мире.

Впоследствии, мы видим вопрос, заданный командору. Звучит он так: «Нельзя ли как-то по-другому разобраться, не доставая оружие?» На что Каранза отвечает: «Можно». И здесь есть тоже три случая.

1. когда человек уверен, что выиграет поединок. По сути, это будет убийство, поскольку в этом нет никакой чести убивать того, кто слабее; далее следует пытаться вразумить противника словесно, если ничего из предыдущего не помогает, противник сам выбирает самоубийство;

2. когда человек не ищет никакой ссоры, но оппонент находится в некоем состоянии помутнения рассудка. Его эмоции правильнее было бы погасить и избежать поединка, сказав правильные слова, поскольку нет вины у того человека. Убивать его просто так, потому что он вспылил — это неправильно, это убийство. В случае, если это не перерастает в животную атаку, когда он не просто вспылил, а схватился за оружие и бросился на своего «противника»;

3. любые споры лучше решать словами, нежели силой оружия, если человек способен на восприятие слов. В противном случае, разговаривать с ним нет никакого смысла.

Еще хотелось бы обратиться к примеру, когда жена собиралась убить мужа, и прокомментировать его на базе диалога. Было бы неразумным убить жену вместо того, чтобы ее изобличить. И если она после изобличения все-таки попытается убить супруга, тогда нужно защищать свою жизнь, даже, если это повлечет за собой необратимые последствия. И вот это справедливо. Человек, который задумал против вас преступление, если вы его изобличаете, но он все равно не отказался от совершения преступления после этого, — тогда он сам выбрал для себя самоубийство. Но почему Богу изначально не запретить всем людям вести себя как животное? Все потому, что тогда не будет разницы.

Следующий немаловажный момент, который здесь описывается, связан с атакой и обороной. У животных нет атаки и обороны. Каранза уже писал, что животные получают дар, т.е., компенсацию. Если кто-то быстро бежит, то нельзя сказать, что он защищается, потому что у него другого ничего нет. Чтобы атаковать и обороняться, нужно иметь и то, и то. Поэтому у животных вместо атаки и обороны существует компенсация.

Человек же — единственное живое существо на планете Земля, у которого существует и атака, и оборона, потому что разум, данный вместо компенсации, позволяет приобрести, что угодно. Это очень важно понимать. Как

и то, что по мнению Каранзы, **классифицирующий признак хорошего фехтовальщика это: способность кинжалом нейтрализовать шпагу.** Не важно, что у вас в руках, и есть ли что-то вообще, — если человек мастер оружия, он может победить противника, как угодно. Но и этого для мастера недостаточно. Последний принцип: когда человек хорошо фехтует, он становится сильным, авторитетным, — у него появляется соблазн лгать, а его слова воспринимаются за чистую правду. Такой человек вам не друг, а враг, силу которого вы принимаете за правду. Но сила и правда — разные вещи. Для того, чтобы признаться, что ты не прав, нужно иметь мужество. И это удел мужчин.

Есть два положения: тела и меча. Когда мы говорим о мече — это вопрос скорости. Когда касается тела — положение ног и положение меча — это атака. В обороне удар можно отбить мечом, а можно сместиться ногами. Так как главное здесь — удары без парирования — то движения тела в дестрезе находятся в приоритете.

Дестреза — не учит убивать, она учит быть способным убить.

Звериные качества осознанно направляются волей, которая в свою очередь, использует нервную систему, та задействует костяк и так происходит технический элемент.

Эффективная причина — это звериное качество.

Знания двигаются на двухкомпонентный коммутатор, где происходит выбор звериного качества. Далее в коммутаторе соединяются знания и звериное качество. Эта смесь ретранслируется на нервную систему посредством головного и спинного мозга, что за собой влечет реализацию технического элемента атаки или обороны. По сути, знание превращается в движение. Это и есть дестреза. Если нет прототипологической животной модели, значит, нет качества животного и, значит, это не может быть дестрезой. Надо отдать должное, что кроме юга Италии и Испании нигде нет такой модели. В Африке точно такая же, поэтому она испанская. Все остальное методом дестрезы не является. Если вы не видите животной логической модели, замкнутой на прототип, если вы не видите основу, а по сути, науку в виде банка данных — это не дестреза.

Обратите внимание на очень важный момент. Когда речь идет об уловке, это промежуточное движение перед основным движением. Для этого и существуют знание и звериное качество. Когда осуществляется уловка (обман на движении или финт), то знание распределяется на уловку, а звериное движение на основную атаку. И в этом нет ничего удивительного, по причине того, что дестреза — это слияние норманнской и венецианской

традиций. Где, венецианская традиция построена на знаниях, а норманнская — на звериных качествах.

Франческо Виллардита добился высшего пилотажа, которого только можно было добиться в области фехтования, поэтому его называют Богом, ибо он смог в одно движение соединить и финт, и атаку. Никто до него не смог этого сделать. При этом, Виллардита настолько божественен, что он мог и сам показать это в любой момент времени, и научить других, что он и продемонстрировал на примере своего сына.

В те времена говорили, что Иеронимо де Каранза — Святой, а Франческо Виллардита — Бог. И, если Каранза создал это все, то Виллардита превзошел всех. Поэтому дестреза бессмертна, в отличие от другого фехтования.

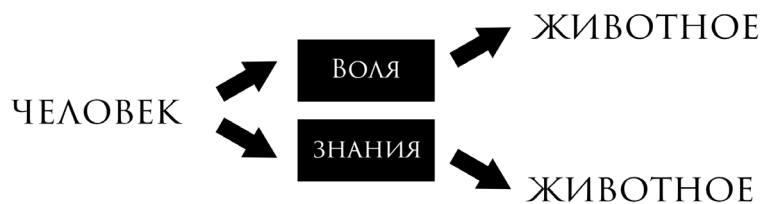

Если посмотреть на русскую (норманнскую) систему, можно отметить, что она тоже построена по точно таким же принципам, но имеет другой коммутатор, трехкомпонентный (оборона, атака и обман). Если быть точнее, в русской системе коммутатор эксплуатируется по-разному.

Далее мы видим, что поднимается такой вопрос: что первично, прототип или движение. На что Каранза дает свое объяснение, что большинство фехтовальщиков сосредотачиваются на движении и это ошибочно, потому что изучать надо прототип, ибо он порождает движение. Если вы не будете знать прототипа, то не получите всей гаммы движений, который может реализовать той или иной прототип. Важно знать и то, и то. Прототип сформирует сердечник, поэтому, когда мы беспрототипологически опираемся на сердечник, то не получаем того результата, который нам необходим. Поэтому важна и форма, и технический элемент, исходящий из этой формы.

«Чувственность — это огна възбуждающая сила чувственного духа, которая перемещает нас к той же самой вещи, что и желанная, и разграждительная, хотя чувствительность также обращается к воспринимаемым вещам и уходит от повреждений, как вы ясно увидите у животных».

Что он имеет ввиду? Есть три компонента: животное качество, воля и знания.

Двойка (воля и знания) сильнее, чем животное качество, потому что она его сдерживает. Животное качество управляемо знанием и волей. Но, когда у человека нет знаний и воли, он становится животным, согласно этой схеме. Если есть животное качество, воля, а знаний нет, тогда либо воля куда-то направляет животное качество, либо воля вступает в конфликт с животным качеством и возникает борьба с самим собой.

Если есть знание и животное качество, но нет воли, то возникает разочарование, потому что знание не способно сдержать животное качество, но оно способно осознать, что это все неправильно, однако сделать при этом ничего не может, поэтому человек несчастен и постоянно находится в состоянии самобичевания.

Далее говорится о том, что есть три способа победить:

1. Ударить противника до того, как он ударит вас;
2. Начать позже противника, закончить раньше;
3. Обмануть противника;

При этом, Каранза приводит много примеров с ножом.

«Сила или натиск — это такая великая вещь, что ей нельзя сопротивляться силой или человеческим усердием. Но полезно, чтобы фехтовальщик не оскорблял агрессора в начале, потому что первые движения не в наших руках, и потому, что он может остановить мужество, благодаря которому он наносит 2–3 удара ножом (как это бывает)».

Каранза считает фехтование на ножах самым сложным, и оно только для мастера. Шпагой же фехтовать намного легче. Далее он делает акцент на разнице между человеком чести и честным человеком. Честный человек — это категория поступков. (некто повел себя честно в конкретный момент времени и, соответственно, после этого его можно называть честным человеком). Человек чести — всегда поступает честно. Это характеристика личности, а не поступка.

«Для понимания того, что вы должны знать, — есть разница между предателем и пресмыкающимся, отсюда происходят предательство и измена. Предательство — потому что это означает сдать, принести или преступить то, что справедливо, и обязательство, которое каждый из них естественно имеет перед своим королем. Измена — предана реальному лицу и находится во многих формах, или восстает против него, или доставляет начальнику врагам из страха или за цену, или угрожает силой или взглядом, которые даны ей для власти».

**Предательство — это нарушение обязательств.
Измена — это корыстные побуждения.**

Когда человек предает кого-то, он нарушает обязательства по разным причинам, но вреда этому человеку он причинить не хочет. Он просто хочет убежать и спрятаться. При измене же, человек из корыстных побуждений наносит вред и мстит.

Далее, если мы говорим о неаполитанском стиле, возникают две линии: 56/54 и 56/52

Первая линия (линия Фр. Виллардита): от 56 технологии к 54.
Вторая линия (линия Маттея и Чиаккио): от 56 технологии к 52.
Чтобы понять, что происходит, вспомним рисунок с коммутатором. В первой линии речь идет о том, что 56 технология является необходимой, чтобы подготовить человека к 54 технологии. Это некий элемент тренировки, где

56 технология является интеллектуальной, а 54 — реализует животную составляющую.

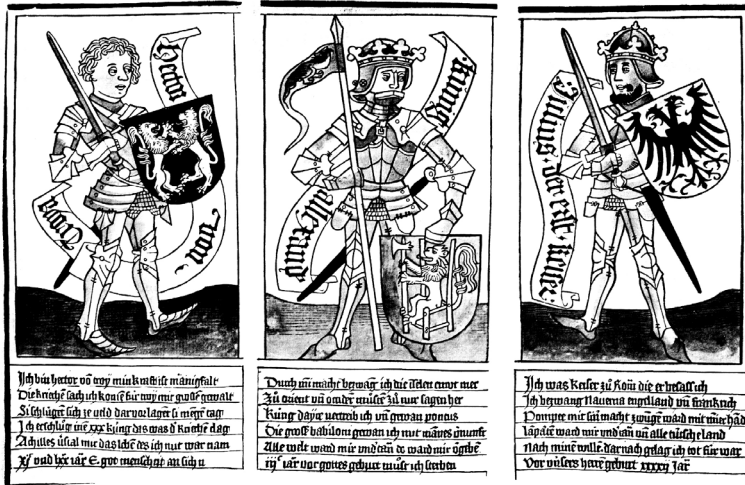
Во второй линии все наоборот: 56 технология реализует животную составляющую, а 52 — разумную. Вот в чем разница между стилем Виллардита, Маттея и Чиаккио. Но есть и третий стиль — францисканский. Он тоже состоит из двух частей, но не имеет к этому всему никакого отношения. Его можно было бы обозначить следующим способом: убийство и убийство без греха. Животной составляющей здесь является убийство, а интеллектуальной — убийство без греха, что является верхом этого стиля. В этом случае человека провоцируют, он бросается на инициатора и за этого его убивают. Вот что значит убийство без греха.

Третий стиль очень сложный и непростой по причине того, что провокация и убийство соединены вместе. Люди, обучающиеся этому стилю в то время, изначально учились убивать, они знают, что нужно сделать с противником, чтобы он захотел атаковать. И это становится интеллектуальной составляющей. А потом, зная, как он будет убивать, убивают его без греха. Считается, что третий стиль — это триумф Бога над грехом. Почему существует такая система? Сначала она была направлена на подготовку Беати Паоли, а потом сословия простолюдинов, потому что изначально считалось, что сословие простолюдинов — это животные, которым ничего нельзя объяснить, кроме животных вещей. Но они совершенствуются, их можно начинать учить, потому что они слушают слово Божье и в конце концов можно довести до состояния, когда человек способен спровоцировать кого угодно, чтобы потом убить его совершенно законно. Так устраняли неудобных в те времена.

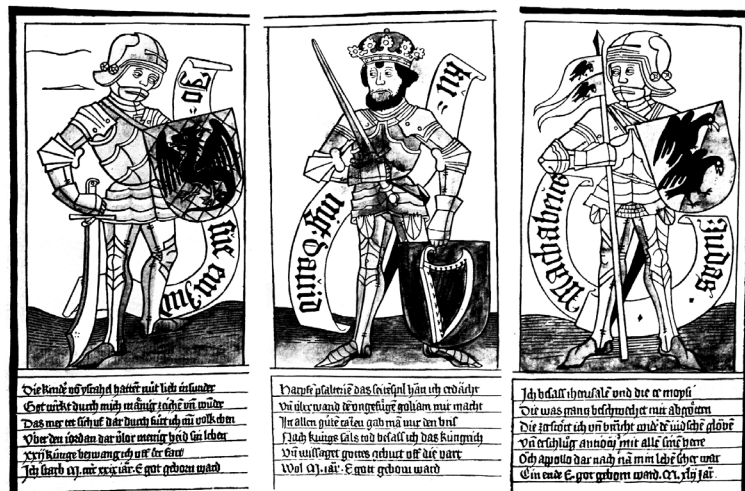
Описанные три линии представляют собой подходы разных систем к разным вопросам при наличии одной науки. От подходов впоследствии возникали стили. На самом деле 56, 54, 52 это все одна система, но подходы разные, и взгляд на фехтование от задач тоже разный.

Далее Каранза показывает, что во всех мирах, во все века существовали свои прототипы, которые были эталонами для рыцарства. Всемирно признанных таких прототипов девять. Но это не совсем так, и я сейчас объясню, почему в этом я с Каранзой не согласен. Когда я был в г. Гайдельберге, то увидел другую «девятку» на местном замке великих рыцарей. Давид, Самсон и другие. На самом деле существует не девять прототипов, а три по три. По сути своей, это основа формирования составного прототипа.

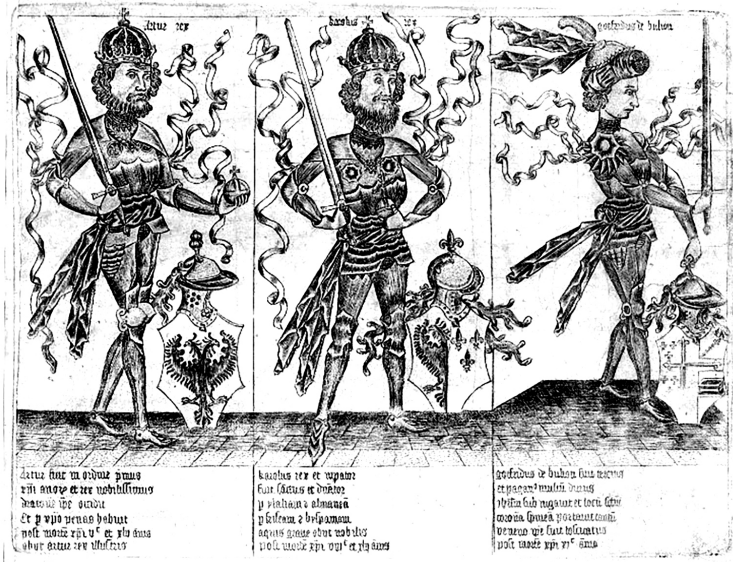
«Девять рыцарей славы были: три еврея, три язычника и три христианина. Три еврея это Иосиф, завоеватель Ханаана, Давид король Израиля и Юда Маккавей. Три язычника это Тектор, Александр Македонский, Юлий Цезарь. Христианами были Кара Великий, король Артур, Годфрид Бульонский»

Три праведных язычника

Три честных иудея (еврея)

Три добрых христианина

Обратите внимание на то, что среди великих рыцарей, являющихся эталоном, нет Ахиллеса. И вся причина в том, что Ахиллес, хоть и является одним из самых великих воинов, не является великим рыцарем, потому что он воевал для собственного удовлетворения, а это противоречит канонам рыцарства. То есть, он воевал не за правду, а для собственного величия.

«Каждая уловка приносит с собой память о себе, потому что ясно известна истина, которая дает ей бытие. Все это наоборот в вульгарном фехтовании, потому что ни одна уловка не имеет вероятную причину, которая удовлетворяет понимание, потому мы видим, что их демонстрации не дают до сознания смысла».

Здесь речь идет о том, что простолюдины, занимающиеся вульгарным фехтованием, не понимают, что они делают. У них нет банка данных, а только животный импульс, животная предпосылка. Но она не выбранная, а автоматически существующая, связанная с индивидуальностью этого человека. И в этом разница между дестрезой и вульгарным фехтованием. Здесь все заранее построено и сконструировано, и мы реализуем технологию, а в вульгарном фехтовании все заучено, скопировано, повторено за другими. Поэтому Каранза и говорит, что у простолюдинов нет ни банка данных, ни схемы реализации, когда знания превращаются в действия. У них схема работает совершенно иначе: животная предпосылка и импульс, и они не понимают, как это происходит, не понимают смысла, и это очень важно. Помните, когда я изучал сицилийское фехтование юга Италии, я постоянно спрашивал их «а почему это так, а не иначе?» и т.д., и ни один из них не мог ответить на вопрос, это и есть вульгарное фехтование простолюдинов, когда они что-то делают и не могут объяснить, почему они это делают.

«Уловка не может направлять хорошего проводника, тех, кто полагается на него в том, что был изобретен метод дестрезы, который является истинным путем понимания».

Обратите внимание на то, что Каранза пишет, что дестреза — вещь искусственная, при этом она естественная. Как это правильно понимать?

Во-первых, дестреза изобретена. Зная устройство человека, науки и т.д., был выбран самый эффективный метод решения военной задачи — поражения противника. То есть, дестрезе предшествовало конструирование, ее изучали.

Что же происходит с вульгарным фехтованием? Ему никто никого не об-

учал, а если и обучал — то показывали только какие-то приемы, никакой технологии решения задач нет; понимания того, почему так — нет. Поэтому Каранза и говорит, что дестреза была создана.

Далее он говорит очень важную вещь, что в фехтовании ничего нельзя исправить и в этом вся проблема. Получишь удар — и труп. Уже поменять и исправить после этого будет ничего нельзя, поэтому дестреза — вещь сложнее, чем все другие науки.

Если вы решаете арифметическую задачу, например, $2+2=4$, то, если вы написали 5, то можно это исправить. Зачеркнуть и написать 4. Но в фехтовании ничего изменить нельзя, поэтому это наука сложнее. Нужно набело сделать все сразу, а это требует предшествующей подготовки, за 1 минуту это не освоить. И это тоже проблема, по словам командора.

Следующий важный момент с точки зрения фехтования — это то, что мы сами себя наказываем, лишая образования, понимания того, как на самом деле обстоят дела. Происходит это от нашего невежества и заблуждений. Невежество порождает заблуждения, заблуждения порождают неверные поступки, неверные поступки за собой влекут наказание.

Это личное мнение командора ордена Иисуса Христа — Иеронимо де Каранзы, и он его никому не навязывает.

Подведем промежуточный анализ. За основу обсуждений возьмем доводы, расчеты и демонстрации.

1. Книга Луиса Пачека де Нарваэса «Величие меча» — полный сборник техники и тренировки метода Иеронимо де Каранзы. При этом, она прототипологически не продолжает линию Каранзы. Это делает линия Чиаккио. Обложка величия меча

2. Линию Каранзы должна продолжать книга, которую написал Франческо Виллардита, но она на данный момент пока не найдена.

3. Книги учеников Пачека де Нарваэса не продолжают линию Каранзы.

4. Книга Ан. Маттея, короля обмана, «Невозможное возможно» не продолжает ни одной из этой линии. Она направлена на дачу программы тренировки, а не на описание техники. Больше она продолжает линию Жерара Тибо.

5. Теракуза и Вентура является явным последователем своего маэстро и представляет тоже программу тренировки, которая komponует саму систему тренировки.

6. Книга Бласко Флорио «Наука фехтования» является продолжением одной

из линий Каранзы, в которой очень много теории и мало фехтования. Очень много «почему» и мало «как», что характерно и для «Философии оружия».

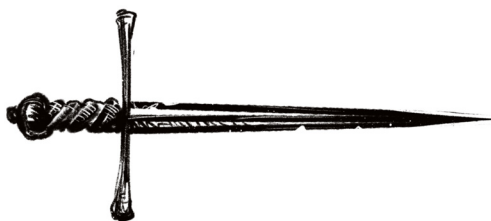
Обложка трактата

7. Венецианские линии (Агриппа, ди Грасси) очень близки к подходу Каранзы с точки зрения геометрии, углов, объяснений и т.п.). Труды Капо Ферро, Альфиери — близки к третьей линии, имеют практически идентичную форму с францисканским методом.

Следует обозначить, почему вообще возникает конфликт между дестрезой и простолюдинами? Дело в том, что при построении на оккупированных территориях использовался труд простолюдинов, для формирования организаций, необходимых для контроля городов и т.д. и т.п. По прошествии определенного времени простолюдины начали считать себя значимыми, великими фехтовальщиками и вступали в конфликты с дворянами. Так, описанный конфликт обусловлен на уровне организации. Каранза пишет, что «Слава Богу, что они не имеют ни малейшего представления об этом, иначе они бы уже давным-давно силой оружия захватили власть».

«Наконец, отсюда вы поймете, что дестреза и качество поступков не должны уважаться никем за грехом, ибо он никогда не может допустить то, что не находится в ком-то или таково мнение вульгарного простолюдина, который много раз следует за воззрениями, потому что он не знает причины, а сам по себе создает правду о делах и поступках каждого из них, что хвастуны и шарлатаны портят ложью и обманом. На этом я хочу уйти, потому давайте отложим эти причины, а вам новых сил, чтобы желать увидеть больше книг об оружии, потому что всё для чести и славы Бога и пользы христианской республики.
Хвала Богу».

Так заканчивается четвертый диалог труда Иеронимо де Каранзы «Философия оружия».

Автор:
Мальцев Олег Викторович
Название:
Комментарии к четвертому диалогу
трактата Иеронимо де Каранза
«Философия оружия»

Издатель «ФЛП Середняк Т.К.», 49000, Днепр, 18, а / я 1212
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности в
Государственный реестр
издателей, изготовителей и распространителей издательской продукции
ДК № 4379 от 02.08.2012.
Идентификатор издателя в системе ISBN 7696
тел. (066)-55-312-55, (056)-798-04-00
E-mail: 7984722@gmail.com
www.isbn.com.ua

